

Глава 59 Сожительство до свадьбы (1)

Предполагалось, что дворцовое празднование Чунъян будет весьма ярким, однако из-за смерти принцессы и выкидышей трёх императорских женщин он стал весьма странным. Запах крови касался обоняния людей, а ветер стал кусачим. Весь императорский сад был тихим. Таким тихим, что становился весьма пугающим.

- Принц, я устала, - лишь чуть позже Мужун Ци Ци тихо добавила. - Давайте вернёмся...

- Хорошо! - Фэн Цан видел по лицу Ци Ци, что она очень устала и, держа её за руку, он попрощался с Шангуань Фэй Янь.

- Пожалуйста, возвращайтесь, принц Нань Линь. Когда принцесса Чжао Ян выйдет замуж, Айджиа, безусловно, лично направит её! - Вдовствующая Императрица несколько раз устало взмахнула рукой.

Королевский скандал увидел принц из другой страны. Независимо от того как он увидел это, её лицо теперь не может быть поднято. Лучше позволить им вернуться назад и не узнать правды о случившемся. Если эти люди узнают, что особы королевской крови убивают друг друга, то страна Бэй Чжоу буде смеяться до потери зубов.

Вне дворца, Ци Ци стала гораздо более спокойной. Даже дышать стало легче.

- Мисс! - увидев, что Мужун Ци Ци вышла, Су Мэй и Су Юэ немедленно подошли и поприветствовали её.

- Пойдёмте! - Ци Ци направилась в экипаж и не ожидала, что Фэн Цан последует за ней.

- Цин Цин, почему бы тебе не пожить со мной?

- Принц, хочет сожительствовать до свадьбы? - Ци Ци сняла шпильку и её волосы упали словно водопад.

«Невероятно утомительно! Хоть этот “Осенний цветок” действительно прекрасен, но это золото слишком тяжёлое. Если бы я знала, что эта корона окажется на моей голове, то сделала бы её легче.»

- Сожительствовать до свадьбы? А это не плохое предложение! - Фэн Цан подошёл ближе и, приподняв несколько прядей, понюхал их. - Не вижу никаких проблем. Не знаю, а что Цин Цин думает об этом?

- Не хорошо! - Ци Ци забрала волосы из его руки и пересела на другую сторону. - Принц, я бы

хотела вернуться в резиденцию премьер-министра. Сегодня был такой напряжённый день, и я устала. После свадьбы принц сможет видеть меня каждый день. А теперь прошу принца уйти, ведь между женщиной и мужчиной есть различия. Этикет незаменим!

Слова Мужун Ци Ци были настолько честными, что Фэн Цан мог лишь горько улыбаться. Сначала он думал, что после произошедшего во дворце, маленькая Ванфэй примет его и не ожидал, что... Что наступит день, когда его отвергнут. Мужун Ци Ци на самом деле “выгнала” его из кареты.

Смотря на карету Ци Ци, что медленно исчезала вдалеке, Фэн Цан слышал смехок рядом с собой. Это Ру И. Его лицо покраснело, но он не осмеливался рассмеяться громко.

– Смеясь, не задохнись...

– Ха-ха-ха-ха! – не дожидаясь пока Фэн Цан закончит говорить, Ру И согнулся, положив руки на живот, и громко расхохотался. Даже слёзы выступили на его глазах. – Принц... ха-ха-ха... Ванфэй на самом деле слишком очаровательная... ха-ха-ха... если те мисс в Бэй Чжоу узнают об этом... ха-ха-ха... принц, ваша слава....

– Ты весьма счастлив, что твоего принца отвергли? – видя слёзы в глазах Ру И, Фэн Цан улыбнулся и покачал головой. Вспомнив улыбку Ци Ци, подобную цветку, и слабое ощущение её отчуждённости, Фэн Цан сказал: – Я бы хотел, чтобы моя слава превратилась в пепел, лишь бы добиться улыбки красавицы...

Вернувшись в Цуй Чжу юань, Мужун Ци Ци приказала всем уйти, разрешив остаться лишь Су Мэй и Су Юэ.

Ци Ци не говорила. Она просто наблюдала за чайными листьями, плавающими в чашке. Так молчаливо, что Су Мэй и Су Юэ перепугались. Похоже, они слишком долго сопровождали “гуманную” Мужун Ци Ци и забыли её личность, а также методы.

Тишина длилась, пока Ци Ци не сделала чай и не поставила кружку на стол.

– Су Мэй, Су Юэ, вы вернётесь в Мойю и поменяетесь с У Цин и Те Сюэ, для службы мне...

Услышав это, обе встревожились. Они немедленно опустились на колени перед Мужун Ци Ци.

– Мисс, эти подчинённые знают свою вину! Мисс, не прогоняйте нас!

– Чтобы вы ещё раз ослушались моих слов? – голос Ци Ци был очень спокойным, а взгляд

скользил над этими двумя. – Или вы думаете, что я не такая сильная, как крёстный отец? Поэтому я не могу приказывать вам?

– Мисс, подчинённые знают свои ошибки. Подчинённые должны были посвятить себя своему долгу и помешать принцу Нань Линь. Подчинённые ошиблись!

Су Мэй и Су Юэ продолжали низко кланяться. Эти двое прекрасно знали, что сегодня они сделали не так. Они самые приближённые к Мужун Ци Ци люди и сегодня именно они так просто впустили Фэн Цан'а. К счастью, у него не было плохих намерений по отношению к госпоже, однако, если бы он захотел навредить Мужун Ци Ци, не подозревающей этого, то даже являясь экспертом боевых искусств, госпожа пострадала бы первой, прежде чем смогла отреагировать.

Две головы издали звук “бам, бам” соприкоснувшись с полом, но это не смягчило Мужун Ци Ци.

Скорее всего, это было связано с её прошлой жизнью. Даже здесь, когда Ци Ци засыпала, она на шестьдесят процентов спала, а на сорок нет. Лишь после того как она получила Су Мэй и Су Юэ, ведь эти двое были весьма преданы, Ци Ци постепенно смогла спать спокойно.

«Но в этот раз они впустили Фэн Цан'а. Кажется, мне нужно вернуть моё прошлое состояние.

Такая редкость вновь поверить в людей. Я отдала свою жизнь в руки этих двоих, но можно ли доверять человеческим сердцам? В прошлой жизни, именно человек, которому я доверилась нанёс мне смертельный удар. Я всё ещё ощущаю боль от пули проникающей в моё сердце...»

Увидев, что глаза Мужун Ци Ци стали затуманенными Су Мэй и Су Юэ ощутили душевную боль.

В тот год, когда господин Моцзунь принёс Мужун Ци Ци в Мойю, она была такой же. Она была на виду, но заставляла людей ощущать себя вне досягаемости. Как будто, если они прикоснуться к ней, то она исчезнет.

– Мисс, дайте подчинённым единственный шанс исправиться! Пожалуйста, дайте подчинённым ещё один шанс! – понемногу кожа на лбу этих двоих разрывалась и начинала течь кровь.

Как они могли забыть, что в качестве личной охраны госпожи, они её глаза и уши, её последняя линия защиты?! Их госпожа лишь Мужун Ци Ци!

– Мисс, пожалуйста, дайте нам ещё один шанс! Последний шанс! Мы безусловно не разочаруем мисс вновь!

Сегодня, доверие которое они развивали в Мужун Ци Ци исчезло. Это было тем, что они так долго защищали! Из-за недосмотра они потеряли доверие госпожи!

За прошедшее время чай был ещё раз заварен. Ци Ци поднялась и кинула фарфоровый флакон Су Мэй и Су Юэ.

- Лишь в этот раз, последний шанс!

- Да! Спасибо, мисс! Спасибо, мисс! – будучи в состоянии говорить в сторону госпожи, Су Мэй и Су Юэ почти кричали от счастья. Они быстро поднялись и почтительно замерли позади Мужун Ци Ци.

- Прежде всего примите лекарство. Будет ужасно, если вы будете изуродованы. Для женщины лучше быть красивой!

- Да! Да! – Су Мэй и Су Юэ растёрли лекарство.

Ци Ци смотрела на счастливый вид этих двоих, что последовали за ней, и улыбалась.

«Раз жизнь – это азартная игра, то позвольте мне сыграть ещё раз! И быть упрямой ещё много времен. Ещё раз поверить человеческим сердцам! Если я ошибусь, то заплачу лишь одну жизнь, ведь я не знаю будет ли в следующей жизни ещё один шанс вновь переродиться...»

Ночью пришли новости из дворца. Стала известна правда. Виновником всего являлась Мужун Синь Лянь. Она играла и руководила драмой о прерывании беременности, а полученным камнем ударила трёх птиц. Она не только позволила Императрице и императорской знатной супруге потерять своих детей, но также убила принцессу Пин Ян.

- Мисс, вторая госпожа действительно совершила всё это? Почему этот подчинённый чувствует, что внутри кроется что-то большее? – после применения лекарства лоб Су Юэ стал менее опухшим. Хоть на нём всё ещё было немного свернувшейся крови, однако с лекарством Мужун Ци Ци всего за два или три дня он станет таким же, как и прежде.

- Она? – Ци Ци рассмеялась. – Она всего лишь жалкий козёл отпущения...

- Тогда кто же является виновником произошедшего? – Су Мэй нахмурилась. – Хоть мисс спровоцировала драку между принцессой и второй госпожой, но остальные события были вне нашей досягаемости!

- Кто получал больше всего выгоды? Тот, кто смеялся последним, и есть настоящий

преступник! – тёмный туман перечеркнул глаза Мужун Ци Ци, и она посмотрела в сторону ванфу Цзин.

Внутри темницы, Мужун Синь Лянь с бледным лицом била по двери тюремной камеры.

– Выпустите меня! Я цэфэй принца Цзин! Выпустите меня! Я невиновна!

– Что ты кричишь? Ты не хочешь позволить людям поспать? – пришёл начальник тюремной охраны и, подняв кнут, он несколько раз хлестнул им. – Если ты не остановишься, то я убью тебя!

Испытав пожирающую боль, Мужун Синь Лянь стала вести себя хорошо. Она более не поднимала шум, но схватила начальника тюрьмы за штанину и, дрожа, протянула ему золотой браслет с запястья.

– Пожалуйста, помогите мне. Пожалуйста, сходите к принцу Цзин. Принц Цзин безусловно придёт спасти меня! Умоляю вас!

Взвесив в руке золотой браслет, начальник тюремной охраны улыбнулся, показывая рот полный жёлтых зубов. Его взгляд метался по телу Мужун Синь Лянь.

– И это, всё это я могу отдать вам! – видя жадность этого человека, Синь Лянь быстро сняла со своего тела все драгоценности и отдала их начальнику тюремной охраны. – Если я смогу выйти отсюда, то обязательно отплачу за вашу доброту! Умоляю помогите мне найти принца Цзин! Я его любимая супруга. Он обязательно поможет исправить эту несправедливость!

– Не плохо! – глава тюремной охраны спрятал драгоценности и, вернувшись к Мужун Синь Лянь, открыл дверь. Подойдя к ней, он показал рот полный жёлтых зубов: – Красавица, хочешь, чтобы я помог тебе, хорошо! Но сначала ты должна помочь мне и моим братьям ощутить счастье!

– Что вы хотите сделать?! – лишь сейчас Синь Лянь заметила вожделение в его взгляде. Она сделала несколько шагов назад, но из-за слабости в теле тут же была поймана. – Отпусти меня! Я цэфэй принца Цзин! Ублюдок! Отпусти меня!

Мужун Синь Лянь боролась, но, к сожалению, в течении дня вся её энергия была истощена и теперь её тело не имело даже капли силы. Она была не ровней начальнику тюремной охраны, поэтому спустя мгновение её полностью раздели.

– Хе-хе! В конце концов, ты действительно женщина принца Цзин! Такая нежная кожа! – начальник тюремной охраны уставился на Синь Лянь, а его слюна почти капала на пол. Белый

цветок подобно нефриту симулировал его чувства. Больше не откладывая, через мгновение и он полностью разделся.

– Умоляю вас, не надо! У меня лишь недавно случился выкидыш, я не смогу... – Мужун Синь Лянь закричала. Она оттолкнула голову начальника охраны, что наступал на неё, однако её сила была слишком ничтожна. Её кулак ударил его, но ощущения были подобны каплям дождя, падающим на землю. Не имевшим никакого эффекта.

– Красавица, просто позволь мне остаться! Я буду любить тебя очень хорошо...

– Ах! Животное... уйди...

За пределами камеры мерцала свеча и тени на стене было весьма сложно передвигаться. Рот Мужун Синь Лянь был закрыт рукой начальника тюремной охраны, а слёзы отчаянья катились по её щекам и падали на солому. Всё было чистым кристаллом с бесконечной обидной... и унижением.

Время казалось особенно медленным. Таким медленным, что казалось, прошла целая жизнь.

После того как главный тюремщик встал и надел штаны, у Мужун Синь Лянь не было сил даже не слёзы.

– На вкус совсем не плохо! В следующий раз, я всё ещё хочу... – начальник тюрьмы ещё не закончил, когда его тело свалилось на землю. В его спине блеснул кинжал, а позади стоял человек в чёрной маске.

– Ты всё ещё можешь двигаться?

– Кто, кто ты? – внезапное появление человека в чёрном испугало Синь Лянь.

«Может ли быть, что он появился чтобы заставить меня замолчать? Неужели я умру такой слабой? Я не хочу этого! Ведь очевидно, что я жертва!»

Человек в чёрном бросил Мужун Синь Лянь комплект одежды.

– Дворец заявил всем, что это всё совершила ты. В настоящее время ты отвергнутая персона. Если ты не уйдёшь сейчас, то станешь мстительным духом. Ты можешь выбрать пойти за мной или остаться здесь и умереть.

До этого, Синь Лянь уже догадалась о подобном исходе, но всё ещё продолжала держаться за иллюзию. «По крайней мере я забеременела от Лунцзэ Цзин Тянь'я, и потеря ребёнка тоже произошла из-за него. Он хотя бы позаботился о своей старой любви. Я не надеялась...»

– Я, я пойду с тобой! – терпя боль во всём теле, Мужун Синь Лянь стиснула зубы и, поднявшись, скрыла своё тело под тёмной одеждой.

– Идём!

Человек в чёрном, казалось, был весьма хорошо знаком с местностью и Синь Лянь старательно следовала за ним, пока дворец не остался далеко позади.

– Благодетель, спасибо тебе! – достигнув безопасного места, Мужун Синь Лянь больше не могла терпеть это и обессилено упала на землю. Она быстро дышала, а боль в её теле стимулировала её. Если бы это не было необходимо для выживания, то она просто не смогла бы терпеть так долго.

“Бах.”

Человек в чёрном бросил Синь Лянь тёмный мешок.

– Уходи! Уходи туда, где тебя никто не знает! Начни там новую жизнь!

Открыв мешок, переполненный золотыми листьями, Мужун Синь Лянь тут же трижды низко поклонилась персоне в чёрном.

– Благодетель, сегодня ты спас меня. Моя жизнь, жизнь Мужун Синь Лянь, принадлежит тебе. В будущем, если у благодетеля будет какая-то нужда, просто приказывай. Даже если придётся пройти через огонь и воду, я сделаю это без колебаний!

– Ты та, кто знает благодарность... – человек в чёрном рассмеялся и, пройдя вперёд, помог Синь Лянь подняться. – Не имеет значение, будешь ли ты жить в будущем в богатстве или скромности, тебе нужно сделать лишь одно. Не позволяй Мужун Ци Ци жить хорошо! Это будет оплатой мне.

– Мужун Ци Ци? – услышав такое знакомое имя и вспомнив череду сегодняшних бед; всё начало происходить с того момента, как Ци Ци привела Фэй Чи и после этого она, Мужун Синь Лянь, стала такой несчастной. Синь Лянь стиснула зубы и яростно закивала. – Благодетель, будь уверен, Мужун Ци Ци тоже является моим врагом. Пока у меня есть последний вздох, я буду её врагом, и она не сможет жить хорошо всю свою жизнь. Если здесь есть я, то там не будет её!

– Тогда я могу быть уверен! Уходи быстрее. Если ты уйдёшь позже, то будет слишком поздно!

Мужун Синь Лянь попрощалась с человеком в чёрном, однако, с болью в теле, она шла очень медленно. Сделав два шага, она обернулась. Человек в чёрном уже исчез.

«Кто эта персона в чёрном? Почему она настроена так враждебно по отношению к Мужун Ци Ци?»

Синь Лянь не знала этого, да и не хотела разбираться в этом. Единственное в чём она была уверена, так это в том, что она должна уехать в Бэй Чжоу. Ни для чего-то другого, а лишь потому что Мужун Ци Ци поедет туда! Ведь Мужун Ци Ци – женщина, которая разрушила её жизнь!

«Я хочу отомстить! Взять реванш! За мою мать, за моего сына, за мою потерю положения Ванфэй и за все унижения, которые я перенесла! Я должна отомстить! Я должна позволить Мужун Ци Ци упасть на восемнадцатый уровень ада, без шанса переродиться вновь!»

Когда пришла весть о том, что Мужун Синь Лянь сбежала из тюрьмы, Ци Ци лениво лежала на крыше. Она наслаждалась тортом из хризантем, который приготовила Су Мэй.

– О? Сбежала? – губы Ци Ци дрогнули в дьявольской улыбке.

– Мисс, мы должны разобраться?

Интуиция Ци Ци говорила, что Мужун Синь Лянь нельзя оставлять в живых. «Кроме того, делая что-то я никогда не даю врагу шанса на выживание! Срезав сорняк, не удалив корень, подует весенний ветер, и он вновь будет жив. Тем более, это же Мужун Синь Лянь! Такая упрямая, что независимо от того, как ты победишь её, она всё равно не умирает! Значит, эта женщина точно должна умереть!»

Срезать сорняк и удалить корни – полностью уничтожить.

– Передайте “заказ на убийство”. Не зависимо от того, кто это, если он заберёт голову Мужун Синь Лянь, в этом году он станет “Лучшим убийцей”.

– Да!

Внутри дворца, вследствие события с Мужун Синь Лянь, Лунцзэ Цзин Тянь был весьма взбешён. Он сразу одобрил указ, и теперь вся страна будет преследовать Мужун Синь Лянь. Через некоторое время, портреты Синь Лянь украсили все улицы Си Ци, и вся страна знала о её “окровавленных преступлениях”. Все искали женщину с змеиным сердцем.

А Мин Юэ Синь, принцесса Нань Фэн'а, напротив, была забыта людьми.

Без своих рук, Мин Юэ Синь плакала во дворце Си Ци. Лунцзэ Юй был занят, а ведь только он мог заставить Мин Юэ Чэнь'я потакать ей. Однако, это казалось не имело никакого успеха. Лишь посреди ночи Мин Юэ Чэнь вернулся в свой особняк заложника.

– Кто? – он только открыл дверь кабинета, как ощутил странность. В следующую секунду два серебряных огонька направились прямо в глаза Мин Юэ Чэнь'я!

“Хонг!”

Мин Юэ Чэнь увернулся. Его рука поймала серебряные иглы, но у противника оказался запасной вариант и в него полетел серебряный кинжал. Юэ Чэнь сумел поймать его лишь в полдюйма от своего горла.

“Ха...”

Мин Юэ Чэнь открыл рот и укусил кинжал. В это же время серебряные иглы из его руки полетели в лицо противнику, однако они не успели долететь до него, противник взмахнул и иглы вошли в рукав.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/361496>